

по ч. 2 ст. 210 УК РФ сроком на 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей;
 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в
 размере 100 000 рублей;
 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в
 размере 100 000 рублей;
 по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 11 лет со штрафом в размере 100 000
 рублей;
 по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 11 лет со штрафом в размере 100 000
 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений
 окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в
 исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 400 000 рублей.

На основании п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ **Уварова Г.И. оправдана**
 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду покушения на сбыт пяти
 таблеток МДМА Ф [REDACTED] 01.09.2008 г.) в связи с непричастностью к
 совершению данного преступления.

Демченко В [REDACTED]

С [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден к лишению свободы

по ч. 2 ст. 210 УК РФ сроком на 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей;
 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 9 лет со штрафом в размере
 100 000 рублей;
 по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в размере 100 000
 рублей;
 по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в размере 100 000
 рублей;
 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ сроком на 5 лет со штрафом в размере
 100 000 рублей;
 по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 8 лет со штрафом в
 размере 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений
 окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в
 исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000
 рублей.

Григорян А [REDACTED]

М [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы

по ч. 2 ст. 210 УК РФ сроком на 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей;
 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в
 размере 100 000 рублей;
 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в
 размере 100 000 рублей;
 по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в
 размере 100 000 рублей;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей.

На основании п.п. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ **Григорян А.М. оправдан** по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду приготовления к сбыту в составе преступного сообщества 212 таблеток МДМА, доставленных на ж/д вокзал г. [REDACTED] 19.09.2008 года лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство) в связи с неустановлением события преступления.

Тарасов Р. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы
по ч. 2 ст. 210 УК РФ сроком на 6 лет со штрафом в размере 150 000 рублей;
по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 8 лет со штрафом в размере 150 000 рублей;
по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 7 лет со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей.

На основании ст. 47 УК РФ постановлено запретить Тарасову Р.С. занимать должности в системе здравоохранения РФ и заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года.

На основании п.п. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ **Тарасов Р.С. оправдан** по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду приготовления к сбыту в составе преступного сообщества 212 таблеток МДМА, доставленных на ж/д вокзал г. [REDACTED] а 19.09.2008 года лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство) в связи с неустановлением события преступления.

Бедраев О. [REDACTED] Э. [REDACTED], [REDACTED] ранее не судимый

осужден к лишению свободы
по ч. 2 ст. 210 УК РФ сроком на 6 лет со штрафом в размере 100 000 рублей;
по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ сроком на 10 лет со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей.

По этому же делу осуждены к лишению свободы условно Литвинов И.В. и Фомин И.Т., в отношении которых приговор не обжалован и не принесено кассационное представление.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах кассационных жалоб и представления, выступления осужденных Данишевского М.С., Григоряна А.М., Демченко В.С., Бедраева О.Э., Уваровой Г.И., Тарасова Р.С., адвокатов Артеменко Л.И., Морозовой М.Н., Панфиловой И.К., Степанцовой Е.М., Пермяковой Т.Н. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., поддержавшей кассационное представление об изменении приговора в отношении Тарасова Р.С., а также полагавшей изменить приговор в отношении Данишевского М.С., Григоряна А.М., Бедраева О.Э., а в остальном оставить приговор без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, Данишевский М.С., Григорян А.М., Демченко В.С., Бедраев О.Э., Уварова Г.И., Тарасов Р.С. признаны виновными в участии в преступном сообществе, в составе которого они занимались незаконным оборотом наркотических средств.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Середа А.В. считает, что судом неправильно применен уголовный закон при назначении дополнительного наказания в виде штрафа по совокупности преступлений осужденному Тарасову Р.С.

В представлении указывается, что окончательный размер штрафа Тарасову Р.С. не должен превышать 400 000 рублей, просит изменить приговор в отношении Тарасова Р.С. и снизить ему размер штрафа.

Осужденная Уварова Г.И. в своей жалобе и дополнениях, не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым, при этом указывает, что судебное разбирательство проведено необъективно, с нарушением принципов состязательности и равенства прав сторон, председательствующий не разъяснил участникам судебного разбирательства процессуальные права, в том числе право дважды заявить немотивированный отвод присяжному заседателю. В основу приговора положены неправдивые показания Ч [REDACTED], Г [REDACTED] и М [REDACTED] которые они дали на предварительном следствии, а также ее показания от 14 января 2009 года, которые она дала при допросе в качестве подозреваемой под психологическим воздействием оперативных работников. Других доказательств ее вины в уголовном деле не имеется. Суд отказал защитнику в постановке перед присяжными вопросов, ответы на которые могли исключать ее ответственность за содеянное. В жалобе осужденная указывает на то, что в обвинительном заключении не названа дата ее вступления в преступное сообщество, которого, по ее мнению, не существовало, дает оценку показаниям свидетелей, анализирует Постановления Пленума Верховного суда РФ и делает вывод о своей невинности в инкриминированных ей преступлениях.

Кроме того, в жалобе указывается, что суд в нарушение требований ст. 17 УК РФ, квалифицировал ее действия как совокупность преступлений, а не как одно длящееся преступление. Не согласна с назначенным наказанием, считает его чрезмерно суровым и несправедливым. Не согласна осужденная и с размером штрафа, считает, что суд не учел ее имущественного положения, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Демченко В.С. в жалобе и дополнениях, не соглашаясь с приговором, считает, что он постановлен на недопустимых доказательствах, с нарушением уголовного закона и является несправедливым вследствие чрезмерной суровости наказания.

По мнению осужденного, суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство защиты о признании недопустимым доказательством акта его опроса от 28.12.2008 года, составленного оперативным работником Г [] м. Кроме того, по мнению осужденного, недопустимым доказательством является и заключение компьютерно-технической экспертизы, проведенной экспертом М [], который затем был допрошен в качестве свидетеля по делу.

Кроме того, в жалобе указывается на наличие неточностей в вопросном листе относительно даты приобретения наркотического вещества в г. [] - [], а также относительно принадлежности денег преступному сообществу, потраченных на приобретение наркотических средств.

Кроме того, в жалобе указывается, что суд не включил в вопросный лист вопросы, касающиеся фактических обстоятельств, признание которых присяжными заседателями позволило бы исключить его ответственность по эпизоду от 28.12.2008 года и переквалифицировать обвинение на менее тяжкую статью по эпизоду от 13.11.2008 года.

По мнению осужденного, он подлежал оправданию по эпизоду от 28.12.2008 года, поскольку изъятое у него средство не являлось наркотическим, а являлось сильнодействующим веществом, ответственность за которое предусмотрена ст. 234 УК РФ.

Кроме того, в жалобе указывается на суровость наказания, при этом осужденный считает, что с учетом наличия у него онкологического заболевания, наказание следовало назначить с применением ст. 64 УК РФ, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Григорян А.М. в жалобе и дополнениях также считает приговор незаконным, постановленным на недопустимых доказательствах, на неправильном применении уголовного закона, считает, что его вина не доказана, что он необоснованно признан виновным по ч. 1 ст. 30 и п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, поскольку по данному эпизоду присяжными вынесен оправдательный вердикт. Считает судебное следствие неполным, поскольку судом не был допрошен свидетель М [], Считает, что показания на предварительном следствии М [] а также Г [] и Ч [] получены с нарушением закона и должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

В жалобе указывается на необъективность председательствующего при произнесении напутственного слова, на неясность и противоречивость вердикта.

Не согласен осужденный и с квалификацией его действий по эпизодам сбыта наркотических средств от 14,16 и 31 июля 2008 года. Полагает, что эти эпизоды образуют единое продолжаемое преступление.

Кроме того, осужденный указывает, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, не приняв во внимание такие смягчающие обстоятельства как положительные характеристики, наличие на иждивении малолетнего ребенка и что присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения. Не согласен осужденный и с размером штрафа, назначенного ему по совокупности преступлений, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осужденный Тарасов Р.С. в кассационной жалобе и дополнениях не согласен с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым, при этом указывает, что судебное разбирательство проведено необъективно, с обвинительным уклоном, председательствующий допускал фундаментальные нарушения требований УПК РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод: неправильно квалифицировал его действия по эпизоду от 31.07.2008 г., при вердикте коллегии присяжных заседателей о снисхождении суд не сделал вывода о причинах неприменения ст. 64 УК РФ, не сделано в приговоре вывода о совершении в отношении него провокации работниками УФСКН и их агентами, нарушил права коллегии присяжных заседателей, предусмотренные ст. 344 УПК РФ, не дал должной юридической оценки имеющимся в материалах уголовного дела недопустимым доказательствам и ложным показаниям свидетелей обвинения, проигнорировал факты применения к свидетелям запрещенных методов воздействия, при исследовании доказательств отдавал предпочтение стороне обвинения. При назначении наказания не были учтены данные о его личности, положительные характеристики, благодарственные письма пациентов грамоты и ходатайства трудового коллектива. Считает, что судом необоснованно применена ст. 47 УК РФ. По ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ неправильно определен срок лишения свободы. Считает, что в отношении него была совершена провокация работниками наркоконтроля. Сотрудниками наркоконтроля были сфальсифицированы доказательства, в том числе протокол обыска в домовладении его родителей. Судом необоснованно было отказано коллегии присяжных заседателей в просьбе дополнительно исследовать показания М[], Г[] и Ч[]. Судом нарушался принцип равноправия сторон, ходатайства стороны защиты, в том числе об обзрении отрезка дактилопленки и проведении биологической экспертизы необоснованно были оставлены без удовлетворения, в то время как доказательства стороны обвинения исследовались в полном объеме. В жалобе указывается, что судом нарушен закон при допросе свидетелей Б[] и К[]. Председательствующим необоснованно отклонено ходатайство защиты о допросе в присутствии коллегии присяжных заседателей свидетеля Т[]

■ по обстоятельствам проведения ОРМ, чем нарушены его права на защиту. при проведении ОРМ 18.02. 2009 года в качестве понятых участвовали Б ■ и З ■, которые впоследствии стали сотрудниками УФСКН, то есть заинтересованные лица. При произнесении напутственного слова председательствующий в числе доказательств указал на показания свидетелей, в том числе Т ■, которые не были исследованы с участием присяжных заседателей.

В жалобах указывается, что присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт по эпизоду от 19.09.2008 года, однако суд постановил обвинительный приговор по ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, который был оглашен, но в копии приговора значится, что он по данному эпизоду оправдан. Имеются несоответствия в размере наказания, а также в сумме штрафа. Полагает, что после оглашения приговора судом вносились в него изменения, просит отменить приговор или изменить его, назначив наказание, не связанное с лишением свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ, без лишения права заниматься врачебной деятельностью и уменьшить размер штрафа.

Осужденный Данишевский М.С. в кассационной жалобе и дополнениях считает приговор незаконным, при этом указывает, что он не знал о существовании преступного сообщества, которое организовали Магомедов, Г ■, Ч ■ и Ф ■. Он лишь единственный раз по просьбе М ■ согласился привести наркотические средства (таблетки) из ■ в ■, но в пути следования осознал, что совершает преступление и вышел из поезда задолго до конечного пункта следования, оставив таблетки в вагоне. Затем, во избежание материальных претензий со стороны М ■, забрал таблетки из поезда. Полагает, что в материалах дела нет доказательств его вины в инкриминированных ему преступлениях. Считает, что уголовном дело сфабриковано следователем, обвинение построено на результатах ОРМ, проведенного с нарушением закона, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Осужденный Бедраев О.Э. в кассационной жалобе, не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и просит отменить, а дело направить на новое рассмотрение, при этом указывает, что при формулировании вопросов в вопросном листе председательствующий необоснованно отказал защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу обстоятельств, исключающих его ответственность за содеянное.

Адвокат Свербиль В.Н. в своей кассационной жалобе и дополнениях считает приговор в отношении Данишевского М.С. несправедливым вследствие суровости назначенного осужденному наказания.

В жалобах указывается, что суд не в полной мере учел обстоятельства, характеризующие личность осужденного, а именно положительные характеристики, что Данишевский частично признал свою вину. Просит учесть данные обстоятельства и смягчить Данишевскому наказание.

Адвокат Гаах М.Ю. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Григоряна А.М., не соглашаясь с приговором считает, что он

постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и является несправедливым.

В жалобе адвокат указывает, что председательствующий в напутственном слове сообщил содержание ч. 2 ст. 210 УК РФ в редакции от 27.12.2009 года, в то время как следовало разъяснить указанную статью в редакции от 08.12.2003 года. Кроме того, председательствующий в напутственном слове не довел до сведения присяжных заседателей санкцию ст. 228.1 УК РФ и не разъяснил ответственность за покушение на совершение преступления, привел полное содержание исследованных доказательств, в то время как должен был лишь напомнить исследованные в суде доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

В жалобе указывается на неясность и противоречивость вердикта.

Не согласен адвокат и с квалификацией действий Григоряна по эпизодам сбыта наркотических средств от 14,16 и 31 июля 2008 г. По мнению адвоката эти эпизоды образуют единое продолжаемое преступление.

Кроме того, адвокат указывает, что суд назначил Григоряну чрезмерно суровое наказание, не приняв во внимание такие смягчающие обстоятельства, как наличие у него малолетнего ребенка и, что присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождение. Не согласен адвокат и с размером штрафа, назначенного Григоряну по совокупности преступлений, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокаты Стороженко Н.Н. и Ларин М.Е. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Тарасова Р.С. считают приговор незаконным и необоснованным, при этом указывают, что при исследовании фактических обстоятельств дела председательствующий отказал в удовлетворении ходатайства защиты в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, а также не принял мер к проверке возникших сомнений в допустимости и достоверности доказательств, представленных стороной обвинения, вопросы перед присяжными поставлены с нарушением требований статей 338, 339 УПК РФ, напутственное слово не отвечает требованиям статьи 340 УПК РФ, назначенное Тарасову наказание является чрезмерно суровым, оно не соответствует тяжести совершенного преступления и личности осужденного.

С учетом доводов своей жалобы, адвокаты просят отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Стороженко Н.Н. в дополнениях к кассационной жалобе в интересах осужденного Тарасова Р.С. также указывает, что уголовное дело было рассмотрено незаконным составом суда, поскольку в связи с неявкой в судебное заседание присяжного заседателя № 3 Н [] он был заменен запасным заседателем К [] 30 марта 2010 года после допроса свидетелей Н [], Л [], Б [], М [], М [], М [] и М [].

В жалобе указывается, что 30 марта 2010 года председательствующий судья необоснованно оставил без удовлетворения его ходатайство об ознакомлении с содержанием вещественных доказательств и удовлетворил его

только 13 июля 2010 года, чем нарушил право Тарасова Р.С. на защиту. В жалобе указывается, что судом был нарушен закон при допросе свидетеля Б [REDACTED], поскольку указанный свидетель был допрошен в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства без приведения соответствующей мотивировки принятого решения. Председательствующий судья не рассмотрел ходатайство адвоката Моховой Е.Н. о проведении служебной проверки по факту применения незаконных методов расследования в отношении свидетеля Ч [REDACTED] и не удовлетворил его (Стороженко) ходатайство о признании показаний свидетеля Ч [REDACTED] на предварительном следствии недопустимыми доказательствами. В жалобе указывается на необъективность председательствующего судьи, который оставлял без внимания незаконные действия государственного обвинителя, который оказывал воздействие на присяжных заседателей. Председательствующий в нарушение ст. 240 УПК РФ огласил показания не явившихся свидетелей. При постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим были нарушены требования ст. 338 и 339 УПК РФ, вопросы являются громоздкими, поставленными в непонятных присяжным заседателям формулировках. Напутственное слово не отвечает требованиям закона. Квалификация действий Тарасова не соответствует вердикту присяжных заседателей. Наказание назначено чрезмерно суровое, без учета всех смягчающих обстоятельств и личности Тарасова, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение или изменить приговор.

Адвокат Мохова Е.Н. в своей кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Демченко В.С. считает приговор незаконным и несправедливым, при этом указывает, что перед присяжными заседателями поставлены громоздкие вопросы, судом необоснованно отказано в ходатайстве защиты об изменении редакции вопроса № 64.

Не соглашаясь с юридической квалификацией, считает, что действия Демченко по эпизодам от 29,30 сентября и 02 октября 2008 года следовало квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

Кроме того, адвокат считает чрезмерно суровым назначенное Демченко наказание, полагает, что суд не учел положительные характеристики осужденного и наличие у него онкологического заболевания, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Трубецкой Н.А. в своей кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Демченко В.С., не согласен с приговором, поскольку, по его мнению, судом были допущены нарушения уголовно-процессуального и материального законов, а также назначено чрезмерно суровое наказание, без учета состояния здоровья осужденного.

В жалобе указывается, что судом необоснованно оставлено без удовлетворения ходатайство защиты о признании недопустимым доказательством акта опроса Демченко В.С от 28.12.2008 года, составленного оперативным работником Г [REDACTED].

По мнению адвоката, недопустимым доказательством является и заключение компьютерно-технической экспертизы, проведенной экспертом

М [] который впоследствии был допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам его участия в ОРМ. В вопросном листе допущены неточности относительно принадлежности денежных средств, на которые приобретались наркотики. Суд не включил в вопросный лист вопросы, касающиеся фактических обстоятельств, признание которых присяжными заседателями позволило бы исключить ответственность Демченко по эпизоду от 28.12.2008 г. и переквалифицировать на менее тяжкую статью по эпизоду от 13.11.2008 г. Эпизоды сбыта наркотических средств Б [] от 30.09.2008 г. и С [] от 02.10.2008 г. следовало квалифицировать как покушение на сбыт, поскольку данные деяния сопровождались оперативными работниками. Случаи сбыта наркотических средств 29,30 сентября и 2 октября 2008 года охватывались единым умыслом на сбыт всего количества наркотических средств, привезенных из [], поэтому все три эпизода следовало квалифицировать как одно неоконченное деяние.

Кроме того, в жалобах указывается, что назначенное Демченко наказание является чрезмерно суровым. По мнению адвоката, с учетом наличия у Демченко онкологического заболевания, ему следовало назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Газибаров П.Г. в кассационной жалобе и дополнениях в интересах осужденной Уваровой Г.И. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, при этом указывает, что судом было отказано стороне защиты в допросе в отсутствие присяжных заседателей свидетеля Г [] который выступал в качестве представителя общественности при проведении ОРМ в отношении Уваровой.

В жалобе указывается, что вопросы перед присяжными заседателями поставлены некорректно, с нарушением требований ч. 7 ст.339 УПК РФ. Председательствующий в нарушение требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ отказал стороне защиты в постановке перед присяжными вопросов, отрицательные ответы на которые исключали ответственность Уваровой за содеянное, а именно «Доказано ли, что Уварова при передаче одной таблетки МДМА В [] и трех таблеток МДМА С [] знала, что передает именно наркотическое средство МДМА?».

Кроме того, по мнению адвоката, приговор постановлен на основе противоречивого вердикта. Противоречивость вердикта выразилась в том, что при ответе на вопрос № 1 о доказанности существования преступного сообщества только 8 присяжных ответили «Да доказано», в то время как при ответах на вопросы о доказанности и виновности Уваровой в сбыте наркотических средств в составе преступного сообщества присяжные заседатели пришли к единодушному мнению о доказанности и виновности Уваровой.

С учетом доводов содержащихся в кассационной жалобе и дополнениях, адвокат Газибаров П.Г. просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь отмену приговора, по делу допущено не было.

Доводы осужденной Уваровой Г.И. в кассационной жалобе о том, что председательствующий судья не разъяснил участникам судебного разбирательства процессуальные права, в том числе право заявить немотивированный отвод присяжному заседателю, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела, из которых видно, председательствующий в судебном заседании разъяснил участникам судебного разбирательства их процессуальные права, в том числе право немотивированного отвода присяжным заседателям (т. 51 л.д.8) и этим правом воспользовалась осужденная Уварова (т. 51 л.д. 33). Никаких замечаний и заявлений по поводу нарушений закона на этой стадии процесса от сторон, в том числе и от Уваровой Г.И. в адрес суда не поступало (т. 51 л.д. 35-36).

Судебная коллегия считает, что коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Судебное следствие также проведено в соответствии с требованиями закона (ст. ст. 243 и 335 УПК РФ). Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Незаконного воздействия на присяжных заседателей, в ходе судебного заседания, ни сторонами, ни председательствующим, не оказывалось. Все ходатайства сторон судом были рассмотрены в строгом соответствии с уголовно - процессуальным законом и по результатам рассмотрения ходатайств судом вынесены мотивированные постановления, обоснованность которых не вызывает сомнений. Каких-либо данных об отказе стороне в исследовании допустимых доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, или необоснованного исключения их из разбирательства с участием присяжных заседателей, не имеется. Нет в деле данных и об исследовании недопустимых доказательств.

Вопреки доводам в жалобах, в материалах дела не имеется данных о том, что председательствующий судья утратил объективность и беспристрастность в ходе судебного разбирательства, нарушал принципы состязательности и равенства прав сторон, незаконно ограничивал права стороны защиты на представление доказательств.

Несостоятельными являются доводы в жалобах осужденных Уваровой, Демченко, Бедраева, адвокатов Газибарова и Трубецкого о том, что суд отказал стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями вопросов, ответы на которые могли исключать ответственность осужденных за содеянное.

Как видно из материалов дела, вопросы в вопросном листе председательствующий сформулировал с учетом мнения сторон. Председательствующий обоснованно отказал стороне защиты в постановке вопроса о том «Доказано ли, что Уварова при передаче одной таблетки МДМА В [] и трех таблеток МДМА С [] знала, что передает именно наркотическое средство МДМА или иное наркотическое средство?». Постановка данного вопроса не вызывалась необходимостью, поскольку из сформулированные председательствующим вопросы позволяли присяжным заседателям, в случае принятия ими версии стороны защиты, ответить на поставленные вопросы таким образом, чтобы исключал осведомленность Уваровой о характере и свойствах таблеток, которые она сбывала согласно предъявленному обвинению. Например, «Не, не доказано» или «Да, доказано, за исключением осведомленности Уваровой о том, что переданные ею таблетки содержат в себе наркотические средства».

Таким образом, судебная коллегия считает, что судом не было допущено нарушений требований ст.338 и 339 УПК РФ при постановке вопросов перед присяжными заседателями. Стороны не возражали против окончательной редакции сформулированных председательствующим судьей вопросов (т.53 л.д.208).

Судебная коллегия считает, что нарушений закона при формулировании вопросного листа судом допущено не было.

Несостоятельными являются доводы в жалобах и о том, что судья в напутственном слове был необъективен.

Судебная коллегия считает, что напутственное слово, произнесенное председательствующим перед присяжными заседателями, полностью соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, согласно которой в напутственном слове председательствующий: приводит содержание обвинения; сообщает содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый; напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них; излагает позиции государственного обвинителя и защиты; разъясняет присяжным основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; обращает внимание коллегии присяжных заседателей на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство виновности подсудимого; разъясняет порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Все эти обстоятельства были отражены в напутственном слове председательствующего (т.53 л.д.208-т.54 л.д. 142).

Таким образом, судебная коллегия считает, что нарушений закона при произнесении председательствующим напутственного слова перед присяжными заседателями допущено не было и стороны никаких замечаний и возражений в связи с содержанием напутственного слова, в том числе по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности, не заявили (т. 54 л.д. 143-144).

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ч. 3 ст. 343 УПК РФ, он, вопреки доводам жалоб, является ясным и непротиворечивым, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он соответствует вердикту присяжных заседателей и является обязательным для председательствующего судьи.

Доводы жалоб осужденных о невиновности, не могут быть приняты во внимание, поскольку их вина установлена вердиктом коллегии присяжных заседателей, правильность которого, согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ, сторонам запрещается ставить под сомнение.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, **Бедраев О.Э.** обвинялся органами следствия и был признан виновным присяжными заседателями в приготовлении к сбыту наркотических средств (43 таблеток и 45 капсул МДМА), (ответы на вопросы 156-159). Органы следствия квалифицировали действия Бедраева О.Э. по данному эпизоду по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ. Эти же статьи указаны судом в вводной части приговора, а также в описательно-мотивировочной части приговора при квалификации действий Бедраева О.Э. (лист №19 приговора).

Однако, в резолютивной части приговора, вместо вышеназванных статей УК, суд ошибочно указал ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ.

Кроме того, по каждому из двух составов преступлений, в совершении которых Бедраев О.Э. был признан виновным, суд назначил ему дополнительное наказание в виде штрафа по 100 000 рублей.

Назначая наказание Бедраеву О.Э. по совокупности преступлений, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, суд указал о применении принципа частичного сложения наказаний, однако фактически применил принцип полного сложения дополнительного наказания в виде штрафа, определив его в размере 200 000 рублей.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия Бедраева О.Э. с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ и снизить размер основного наказания за данное преступление, а также уменьшить размер штрафа, назначенного Бедраеву О.Э. в качестве дополнительного наказания по совокупности преступлений.

Тарасов Р.С., согласно вердикту, за действия, описанные в вопросах № 138-139, квалифицированные судом по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (л.д. 16 приговора), признан заслуживающим снисхождения (ответ на вопрос 141).

В связи с этим, в соответствии с требованиями закона (ч. 1 ст. 65 и ч. 2 ст. 66 УК РФ), срок наказания в виде лишения свободы за приготовление к вышеуказанному преступлению, не может превышать двух третей от половины максимального срока наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, то есть, не может превышать 6 лет и 8 месяцев.

Однако суд назначил Тарасову Р.С. наказание в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, сроком на 7 лет.

Также судебная коллегия считает необходимым уменьшить размер штрафа, назначенного Тарасову Р.С. в качестве дополнительного наказания по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, поскольку этот размер (500 000 руб.) превышает сумму штрафа, назначенного за все преступления, входящие в совокупность (400 000 руб.).

По этим же основаниям подлежит уменьшению размер штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания по совокупности преступлений и осужденному **Григоряну А.М.**

Также следует уменьшить размер штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания осужденному **Данишевскому М.С.** по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, поскольку он превышает размер штрафа, назначенного данному осужденному по совокупности преступлений, при этом по предыдущему приговору штраф Данишевскому не назначался.

Кроме того, из приговора подлежит исключению указание о том, что на основании ст. 47 УК РФ постановлено запретить Тарасову Р.С. занимать должности в системе здравоохранения РФ и заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года, поскольку данное дополнительное наказание назначено Тарасову Р.С. по совокупности преступлений, но не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, что противоречит требованиям закона, согласно которому дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

В остальном приговор в отношении всех осужденных, обжаловавших приговор, является законным и обоснованным, квалификация их действий, вопреки доводам жалоб, является правильной, а назначенное им наказание соразмерно содеянному и является справедливым, поэтому, несмотря на внесенные в приговор изменения, оно не подлежит смягчению никому из осужденных.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 8 октября 2010 года в отношении **Бедраева О.Э.**, **Тарасова Р.С.**, **Данишевского М.С.** и **Григоряна А.М.** изменить:

переквалифицировать действия Бедраева О.Э. с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на **9 (девять) лет** со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Бедраеву О.Э. **12 (двенадцать) лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 150 000 рублей.

Смягчить Тарасову Р.С. наказание по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ до **6 лет и 8 месяцев** лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить **15 (пятнадцать) лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 350 000 рублей.

Исключить указание о том, что на основании ст. 47 УК РФ постановлено запретить Тарасову Р.С. занимать должности в системе здравоохранения РФ и заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года;

Уменьшить размер штрафа, назначенного **Данишевскому М.С.** в качестве дополнительного наказания **по совокупности приговоров** на основании ст. 70 УК РФ до 450 000 рублей.

Уменьшить размер штрафа, назначенного **Григоряну А.М.** в качестве дополнительного наказания **по совокупности преступлений** на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ до 350 000 рублей.

В остальном этот же приговор в отношении **Бедраева О.Э.**, **Тарасова Р.С.**, **Данишевского М.С.**, **Григоряна А.М.**, **Демченко В.С.** и **Уваровой Г.И.** оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: